

Заказ на ЗАГС

АНАСТАСИЯ МАКСИМОВА

Анастасия Андреевна Максимова
Заказ на ЗАГС
Серия «Заказ на любовь», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67402958

SelfPub; 2023

Аннотация

Из-за досадного недоразумения я стала помощницей бесчувственного чурбана! В его возрасте давно пора о другом думать, а не уличать молодых привлекательных девушек в порче имущества. Ну подумаешь, немного поцарапала его тачку... Я перепутала! И не надо тарашиться на меня этими невозможными зелёными глазами, ещё посмотрим, кто первый сдастся, я целый год с ним работать не собираюсь! У меня диплом на носу и последние студенческие денёчки. Зоя Анишкина, Катя Упс и Нино Меладзе- все псевдонимы Анастасии Максимовой

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Женя	9
Глава 2. Женя	17
Глава 3. Женя	26
Глава 4. Саша	34
Глава 5. Женя	42
Глава 6. Женя	51
Глава 7. Саша	59
Глава 8. Женя	68
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Анастасия Максимова

Заказ на ЗАГС

Пролог

Движимая великой силой – жаждой мести, – я вышла на площадку перед местом икс. Ну держись, гоблин, сейчас я тебе обеспечу головную боль на пару недель. Ты у меня и думать забудешь про Катю!

Осторожно спустилась по старенькой лестнице вниз. Взору открылась святая святых – стоянка для мажоров и преподавателей. В нашем универе, если хорошенечко приплатить, можно свои «Мерседесы» ставить аккурат с кредитными «Киами» работников.

Тут типа безопаснее. Наивные чукотские школьники. Универу и его материальной базе сто лет в обед. Камеры вот отключиться могут. Совершенно случайно! Никакой охраны...

Чинить все будут в течение нескольких недель, не меньше. Поэтому я даже не волновалась, и первая часть моей мести должна была состояться именно в данную минуту.

Сейчас пары, а все, кому не повезло на них оказаться, заперты в актовом зале. Там какое-то совещание очень важное. Я все продумала, и никто меня не остановит!

У самого выхода на стоянку ещё раз осмотрелась. Чёрную матовую иномарку увидела сразу же. Позерская. Сразу видно, что на такой ездит избалованный мажор!

Руки чесались немедленно приступить к делу, но я сперва все изучила. Все же не раз мои затеи заканчивались не лучшим образом. Но на стоянке было тихо, а тонированная по кругу тачка так и манила...

Внутри словно огонь разливался, и больше всего на свете я хотела мести. В этот раз даже не за себя. Этот гоблин Уваров ответит за то, что кинул Катьку, ещё посмотрим, кто будет смеяться последним, ведь это только начало!

Правда, перед глазами сразу же встало лицо декана. Мне он в кошмарах снился. Стоял такой весь в своём пиджачке, с очками строгими и говорил: «Еще один залёт, Евгения, и будете диплом защищать на вокзале!»

Брр. Но сейчас дело другое. Так сказать, не могу пройти мимо столь вопиющей несправедливости. Поэтому уверенно пошла к машине. В голове играла музыка из фильма розовая пантера, и я кралась, одёргивая бирюзовый капюшон худи, что стащила сегодня с утра из общаковской общажной сушилки.

Я верну, честное слово! Не в своей же одежде на дело идти? Я вообще все продумала, в этот раз идеально. Зуб сама себе даю. А вечером буду рассказывать Катьке, какую аферу провернула.

Надеюсь, хоть это поднимет ей настроение и поможет вы-

дернуть подругу из депрессии. Тем более что именно тачка у неё ассоциируется с не самыми лучшими моментами в жизни.

Я прокралась ещё ближе, и вот уже стою рядом с новенькой БМВ. У-у-у, Уваров, такую красотку из-за тебя порчу! Достала ключи и зашла со стороны пассажира.

Краску подрать через плёнку сложно будет, но я постараюсь. Прижала острие к двери и стала выцарапывать оскорбительные слова. Даже руки не дрожали.

В конце концов, я душу в это вкладывала! Матовая плёнка дралась плохо. Очень уж качественная. Странно, а мне парни в соседнем с общагой автомагазине сказали, что она должна после повреждения прям ключьями отходить. Главное – прорвать.

Но врагу не сдаётся гордая Женька. Тем более за Катьку. Лучшая и по факту единственная подруга должна быть отомщена. Это будет первый этап. А дальше как пойдёт.

Когда закончила сеанс рисования, достала из кармана баллончик, встряхнула и направила на боковое стекло. Чёрная глянцевая краска должна «помочь» этому утырку ориентироваться на дороге.

Я начала с переднего пассажирского окна. Когда аккуратно с деловым выражением на лице закрашивала стекло, случилось непредвиденное: машина ожила и послышался странный звук.

И вот выронить бы мне баллончик от неожиданности, а

нет... У меня палец словно залип, и я распылила чёрную краску прямо в открывающееся окно.

Ой, мамочки!

Когда наконец-то отлипла из салона, на меня смотрел злощипый, сонный и явно ошарашенный мужчина среднего возраста. Очень привлекательный, в костюмчике такой весь... С чёрным ирокезом волос. И это окрашивание ему явно не в барбершопе сделали.

– Упс, – все, что успела сказать я, когда наконец-то сработал инстинкт самосохранения, и мое брэнное тело сорвалось с места.

Да Усейн Болт нервно курит в сторонке по сравнению с моим результатом по бегу на автостоянке. Плюс ко всему сил придавали послышавшиеся сзади хлопок двери и быстрые шаги.

Не догонит. Я тут своя и все закоулки знаю, надо только выбраться со стоянки. Сколько раз от местной охраны улепётывала – да сто пятьсот!

Поэтому на адреналине взлетела по старенькой лестнице, и все бы ничего, но, как назло, на последней ступеньке меня подвела карма. Я оступилась, древняя плитка выбилась из-под кроссовки.

Некрасиво размахивая руками и молясь всем богам, чтобы не сломать позвоночник, с диким криком я полетела вниз. Ну все. Кажется, моя песенка спета...

Но, не успев отдать Богу душу, я оказалась в крепких муж-

ских объятиях. Спаситель обхватил мое юное тело, словно в цемент закатал, а зелёные глаза с прищуром зло уставились в мое симпатичное личико.

– Дяденька, вы бы поставили меня на пол, а то в таком возрасте вам не стоит спину натруждать.

Язык мой – враг мой! Но я ничего не могла с собой поделаться. В моменты опасности становилась болтливой, как Тина Канделаки. А этот даже не думал ставить меня на ноги, лишь рывкнул:

– Фамилия!

Я зажмурилась. Хотелось соврать, но что-то подсказывало мне, что этого делать не стоит. Выдавила из себя:

– Попадайло.

Глава 1. Женя

– Я убью эту скотину. Вот припру к стенке, кастрирую и...

– Жень, я сама виновата. Ты же мне говорила, что он по-матросит и бросит, а я... Дура! Уши развесила. И сама все разрешила... Прямо в тачке его, на сиденье заднем...

И Катя разразилась очередным бурным потоком слез. Ее глаза опухли и покраснели, моя лучшая подруга напоминала перепившего магистра Йоду. Мне было искренне жаль ее.

Да кому вообще нужны все эти «я же говорила, я же предупредила». Какая теперь разница, когда такой замечательный человек плачет и терзается угрызениями совести. Убью Уварова. Вот его я сто процентов предупредила!

– Кать, но это же не повод третий день пары пропускать. У нас на этой неделе новая преподша, та самая Юда Адамовна. Ее лекции вообще игнорировать нельзя! И тему на диплом у Иваныча выбирать скоро. Ну ты чего...

Как могла, я пыталась расшевелить подругу. Но та вообще не хотела ничего слушать и лишь стенала, что теперь опорочена, пристыжена, и что о ней мама с папой подумают. Ага, как приедут из своего Уссурийска, так и думать станут.

– Кать, двадцать первый век на дворе! Тебе сколько лет? Забудь ты эти пещерные традиции. Сейчас простыни после первой брачной ночи в окно не вывешивает никто. Ты справишься!

Но то ли из начинающего юриста действительно плохой психолог, то ли травма лучшей подруги ещё слишком свежа была, но Катя разразилась слезами пуще прежнего.

– Сама-то бережёшь себя!

Закатила она глаза. Да вот она-то и знает, что это «бережёшь» – просто следствие моего дурацкого характера. От меня в универе уже через месяц после поступления не то что все парни потока, но даже преподаватели, так сказать, половозрелого возраста шарахались.

Нет, были, конечно, исключения, но мне из-за того доцента влетело едва ли не больше, чем ему от декана. А нечего было намекать, как я могу незачёт по предпринимательскому правду исправить.

Не родился ещё тот мужик, который сдюжит Женю Попадайло, не говоря уже о том, что принудит к плотской связи без обоюдного согласия! Это превышение должностных полномочий, статья двести восемьдесят шестая Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ну, я и решила ответить гаду его же монетой. Заснять, так сказать, момент его совокупления с одной дамочкой прямо на рабочем месте, ну и шантажировать.

Засняла. Пошла жаловаться ректору. Но кто же знал, что этот извращуга охаживал его же жену?!

В общем, моя проблема отошла на второй план. Там явно не до студентки было. Такие страсти... В любом случае Павел Аристархович предупредил, что ещё один косяк, и ди-

плом я защищать буду на вокзале.

Но ситуация с Уваровым патовая. Мне Катюшку надо из депрессии вытаскивать. А если она явится в универ, и этот гад продолжит над ней измываться...

В общем, судьба гоблина решена. Будем считать, что он попал под великое око Жени Попадайло. Я подругу в беде не брошу и отомщу этому самодовольному мажору.

Бросила жалостливый взгляд на бедного воробушка, свернувшегося калачиком на старенькой казённой кровати. Я такую же проломила в первый же месяц в общеаге. Коменда так орала тогда...

Но я не виновата, что они хлипкие. Я вон дома, сколько под Рамштайн ни прыгала, никогда ничего не ломалось. А тут раз всего по привычке стресс сбросить решила!

– Жень, ты только ничего не делай, ладно? Я уже вижу твои глаза. Тебя же из универа попрут. Я никогда себе этого простить не смогу.

Вот милая добрая Катенька. Есть всё-таки свои минусы в многолетней тесной дружбе. Знает меня как облупленную. Но она сама за себя не постоит, а этот упырь уже подводочки в Инстаграм делал.

Мол, скоро расскажу вам та-а-акую историю. Смаковать будете до выпуска. Я ему на выпуск, кстати, особый сюрприз устрою. Даже задумка есть. Бугага.

– Женя!

– Да не бойсь ты, Катька! Все будет высший класс. Не ста-

ну я этого уroda мучить. Не тронь какашки, они и вонять не будут. Я так... Просто намекну, что не стоит обижать мою подружку.

Тем более после того, как я ему обещала кокушки бантиком завязать. И кастрировать. Хотя нет, кастрировать этого самоубийцу я грозилась в первый год обучения, когда он попытался ко мне свой ущербный подкат кинуть.

Уже тогда Уваров был знатным гаденышем. На тачке ездил. Как сейчас помню тёмный «Шевроле». Причем бизнес папы в каком-то Урюпинске рос, тачки менялись, а характер портился.

Так что этот утырок ещё не понял, на кого нарвался. Кстати... Тачка! Та самая, в которой он... Я бросила обеспокоенный взгляд на Катюшу. Вот за что моей очаровательной подруге такие беды?

Отличница, умница, красавица, волейболистка! За сборную универа выступала и даже в какую-то спортивную школу ее одно время звали. Но родители не для того дитяtko растили, чтобы она руками махала да по мячику дубасила.

Так, все! Решено! За Катькину честь бороться будем всеми правдами и неправдами. Точнее... Ну держись, Уваров, Попадайло вышла на толпу войны.

Как же хорошо, когда ты человек разносторонний. И пи-

рожки печь умеешь, и как электропроводку замкнуть знаешь. И как замечательно, что на казённой системе безопасности не стоят реле напряжения. Небольшой скачок в сети – и вуаля...

– Попадайло, ты что здесь стоишь? Не видишь, у нас аврал! Все камеры в универе вырубил. Что-то там заклинило.

Штатный сантехник, электрик и по совместительству тыловик Иннокентий Валерьевич вывалился из электрощитовой. По градусу нахмуренных бровей, стойкому амбре от выпитого и злющему взгляду стало понятно, что шалость удалась.

– О! Извините, а то у меня там тумбочка в общаге развалилась, я у вас отвёртку крестовую стрелнуть хотела.

Мужчина пошёл пятнами и выдал в мою сторону целую тираду о том, как велик и могуч русский язык. Я не слушала, ещё помнила, как мы с ним не поделили шуруповёрт.

Ну откуда мне было знать, что он, когда выпьет, всем одалживает инструмент, но брать его не стоит. Я под честное пионерское взяла технику, полочки себе повесила, кровать починила кое-как ту самую.

Валерич ввалился к нам в общагу на следующий день, с будуна, злой как черт! Хотел было обвинить меня в воровстве, но за меня вступилась Катька и камеры видеонаблюдения.

Вот так у меня появилась подруга, внимание ректората и полочки. А ещё вера во всемогущую систему безопасно-

сти, которая чёрным по белому показала, как покачивающийся Иннокентий Валерьевич самолично вручает мне шуруповёрт.

Ему тогда знатно прилетело, а я случайно узнала особенности камер видеонаблюдения и их функционирования. На память не жаловалась, и вот спустя четыре года эта информация мне очень пригодилась!

– Пошла вон отсюда!

Красные глаза лучше всего говорили о том, что уровень проблемы серьёзный. Постаралась выдать из себя сочувствие, но не получилось. Этот работник года, который за нас, за вас и за спецназ, едва не вытурил меня на первом курсе. Не дождётся.

Довольная, пошла изучать расписание. Электронное? Не, не слышали. Хотя вы можете залезть на сайт или даже зайти в такое гиблое место, как сеть вуза. Да только не факт, что окажетесь в нужной аудитории на нужной паре.

Всмотрелась в распечатки и тихонько выругалась. Культурно так. Потому что Кате надо выбираться из своей депрессии как можно скорее. Если быть точной, к четвергу.

Именно на этот день стояла первая пара с грозой всех выпускников Юдой Адамовной. Говорят, она была ниспослана нам, чтобы жизнь мёдом не казалась, и студентам-старшекурсникам очень сильно захотелось на работу.

Хотя вела женщина всего-навсего один ма-а-аленький факультатив по защите прав потребителей. Тема вроде бы эле-

ментарная, но бытует мнение, что она приобретала новые краски в интерпретации старой дамы.

Поэтому я решила ускориться. Тем более что план икс был рассчитан уже на сегодня. Если повезёт. Как раз народ потянется на международную конференцию, очистив коридоры, и я успею нагадить гоблину.

План был прост как три копейки: спускаюсь на парковку для избранных, уродую его тачку, чтобы в глаза не сильно бросалось, а потом тикаю. Надеюсь, этого хватит, чтобы отвлечь Уварова.

Самое главное, чтобы сейчас Катя смогла безболезненно вернуться к учебе. Остальное потерпит. Ну а как утырка начнёт отпускать, возмездие будет разворачиваться по полной мере.

Как раз я денежек подкоплю. Месть нынче если не сладкая, то дорогая уж точно. А какие расценки у местных эскортниц... Мама родная! Хотя я искренне надеялась на скидку, ведь повод-то благородный.

В общем, готовность была как к зачёту перед комиссией. На каждый акт одна попытка – и все. Если не сдам, последствия могут быть непредсказуемыми.

Но останавливаться нельзя. Я уже слышала, как Уваров сегодня хвалился, что очень ждёт выхода своей очередной засечки. Сказал это специально для меня.

Ну ничего, дождётся. Всенепременно. Надеюсь, он будет ломать голову над тем, как коня своего железного нормально

переклеить и замазать, а не как мою Катю опозорить.

И так уже весь поток шепчется, кого же поймел наш мистер сексуальность. И ведь не первая и далеко не последняя... Эх, Катя, Катя...

Уныло осмотрела расписание, сфоткала его и скрепя сердце направилась на пару. После неё все должно было случиться, поэтому уголовный процесс прошёл мимо меня стороной.

Я так волновалась, строила схемы и планы, а потом вышла в коридор и краем уха услышала, что конференцию отменили. Десятки преподавателей, естественно, ломанулись вниз.

Никто не любил перерабатывать. Я мысленно досадовала на случайность, но пришлось перенести мероприятие на завтра. Даже у гениальных планов бывают форс-мажоры.

Но ни завтра, ни послезавтра фортуна не улыбалась одной маленькой мстительнице. Вот засада! Вечером в среду я пришла уговаривать Катю не пропускать первую пару у Адамовны.

Ответ получила страдальческо-отрицательный. К подруге тут стервятницы всякие с потока приходили. Вынюхивают, кого там Уваров оприходовал.

Конечно, все, кто имел хотя бы маломальский мозг, уже давно догадались, но без признания... Ладно. Я сделаю это сразу после пары Адамовны. Там как раз какое-то крутое со вещание намечается...

Глава 2. Женя

Кажется, я пересмотрела ночью сериалов. Какую-то чушь показывали про дикий запад. Как иначе объяснить, что, как только мы с Уваровым зашли в аудиторию, в моей голове заиграла мелодия, а по сторонам замаячили мифические перекати поле?

Мажор нагло лыбился во все свои тридцать два белоснежных зуба, отливающих синим. Мне было доподлинно известно, что этот идиот в двадцать один год надел себе виниры.

На дорогие денег не хватило, поэтому теперь ходит с синеватой голливудской улыбкой. Он скалился, а я подавляла желание вцепиться ему в глотку.

Не знаю, почему я так на него реагировала. Блондин не понравился мне сразу. Так вышло, что наша группа с самого начала была забита бюджетниками и льготниками. Тут учились в основном ребята из других городов.

И тут такое чудо. Я была второй или третьей, к кому он подкатил на первом курсе. Кажется, только мы с Катькой остались непомеченными из симпатичных. Ну, теперь только я.

Он действительно был хорош собой. Высокий, статный, за телом следил и в качалку наведывался регулярно. Как плохой порноактер, на парах физ-ры частенько стоял и мял себе бицухи.

Меня не впечатляло, а вот весь наш бабский хоровод дружно пускал слюни на Костика Уварова. Фу. С годами рвения поубавилось, но ведь и бесконечный поток барышень, поступавших да знаниями, никак не желал прекращаться.

– Что такое, Женечка, ты сегодня одна? Катюша не пришла? Ходить, небось, сложно.

– Тебе ходить будет сложно, если рот свой не закроешь. Я предупреждала, Уваров. Считаешь, что бессмертный?

Нахал подошёл вплотную и с наглой ухмылкой негромко добавил:

– Считаю, что в прошлый раз декан дал тебе четко понять, что ещё один косяк – и диплом у тебя останется только вордовским файлом на ноуте.

Ах ты, гоблин пучеглазый, да я тебя, гниlostный сучок, на запчасти разберу. Едва сдерживая бешенство, едко ответила:

– Так ты все эти годы ждал именно этого? Боишься моего гнева, Уваров? Правильно, такие, как ты, вечно будут ходить, оглядываясь. Я тебя научу с зеркальцем к поворотам подходить.

– Та-а-ак, что это у нас тут за любовные баталии? Скоро прозвонит звонок, будьте любезны занять свои места.

Юда Адамовна появилась словно из ниоткуда, и все вздрогнули. Вот, Уваров, это тебе не местные молодые профурсетки. Тут, говорят, никто не сможет пройти без потерь.

Здесь мы все оказались в разных условиях. Поэтому пробка на входе быстренько рассосалась, и я поднялась на самый

верх амфитеатра. Оттуда обзор лучше.

Прозвенел звонок, и женщина грозно осмотрела присутствующих глазами-бусинками. Такой посещаемости я даже на самой первой паре не припомню. Наша преподавательница взяла слово:

– Приветствую вас, меня зовут Йеудит Йехезкейевна Адамова. Думаю, вы слышали обо мне. Наш факультатив маленький, но очень важный, поэтому пропускать не советую, давайте познакомимся.

Началась переключка. Юда Адамовна, как прозвали женщину в народе, методично поднимала и отпускала трясущихся студентов. Ощущение, что мы снова на первом курсе ощутились.

– Омарова Екатерина Вадимовна.

Ответом была тишина. Хуже того, что Катя не явилась, могло быть только то, что она оказалась единственной, кто отважился на подобное. Взгляд Адамовны вцепился в побледневшую старосту.

Таня Екимцева меня боялась, но Адамовны, судя по всему, опасалась еще больше. Поэтому пролепетала:

– Отсутствует. Причина мне неизвестна.

Спереди раздалось громкое самодовольное хмыкание. Уваров. Убью гада! Адамовна, как сокол, среагировала моментально! Ее изящная бровь выгнулась, и она спросила:

– Господин... – Уваров закашлялся и представился. – Вы знаете что-то об отсутствии Омаровой?

На его лице расплылась такая довольная улыбка, что стало тошно. Он явно готовился к подобному и даже рискнул высказаться на всю аудиторию при Адамовне. Открыл было рот, но я не выдержала. Не позволю этому клоуну говорить всякую чушь. Подскочила как ужаленная и отрапортовала:

– Евгения Попадайло. Омарова сейчас находится в сложной жизненной ситуации и просила ее извинить.

Врать не стала. Но и всей правды говорить не собиралась. Ожидаемо, Юда Адамовна очень удивилась и утончила причину поподробнее. Я выпалила:

– У неё парень умер. Представляете, тормоза отказали, и он со всего размаха в столб влетел. Девочка никак не отойдёт от потери, но к следующей паре быть обещала.

В аудитории воцарилась мертвая тишина, а Уваров выпучил глаза от удивления. Я послала ему многообещающий взгляд, и «парню» взбледнулось. А нечего тут устраивать вечер вместе с Опррой Уинфри. Ещё бы на «Пусть говорят» сходил и все растрепал! Гоблин!

– Попадайло, верно? Я жду вас завтра после занятий. Расскажите подробности. А то сегодня у нас совещание.

Едва не застонала от досады. Ну вот и все. Я снова вяпалась. И с кем! Но ничего, зато настрой на порчу чужого имущества мне обеспечен!

Движимая великой силой возмездия, я вышла на площадку перед местом икс. Ну держись, гоблин, сейчас я тебе обеспечу головную боль на пару недель. Ты у меня и думать забудешь про Катю!

Осторожно спустилась по старенькой лестнице вниз. Взору открылась святая святых – стоянка для мажоров и преподавателей. В нашем универе, если хорошенечко приплатить, можно свои «Мерседесы» ставить аккурат с кредитными «Киами» работников.

Тут типа безопаснее. Наивные чукотские школьники. Универу и его материальной базе сто лет в обед. Камеры вот отключиться могут. Совершенно случайно! Никакой охраны...

Чинить все будут в течение нескольких недель, не меньше. Поэтому я даже не волновалась, и первая часть моей мести должна была состояться именно в данную минуту.

Сейчас пары, а все, кому не повезло на них оказаться, заперты в актовом зале. Там какое-то совещание очень важное. Я все продумала, и никто меня не остановит!

У самого выхода на стоянку ещё раз осмотрелась. Чёрную матовую иномарку увидела сразу же. Позерская. Сразу видно, что на такой ездит избалованный мажор!

Руки чесались немедленно приступить к делу, но я сперва

все изучила. Все же не раз мои затеи заканчивались не лучшим образом. Но на стоянке было тихо, а тонированная по кругу тачка так и манила...

Внутри словно огонь разливался, и больше всего на свете я хотела мести. В этот раз даже не за себя. Этот гоблин Уваров ответит за то, что кинул Катьку, ещё посмотрим, кто будет смеяться последним, ведь это только начало!

Правда, перед глазами сразу же встало лицо декана. Мне он в кошмарах снился. Стоял такой весь в своём пиджачке, с очками строгими и говорил: «Еще один залёт, Евгения, и будете диплом защищать на вокзале!»

Брр. Но сейчас дело другое. Так сказать, не могу пройти мимо столь вопиющей несправедливости. Поэтому уверенно пошла к машине. В голове играла музыка из фильма розовая пантера, и я кралась, одёргивая бирюзовый капюшон худи, что стащила сегодня с утра из общаковской общажной сушилки.

Я верну, честное слово! Не в своей же одежде на дело идти? Я вообще все продумала, в этот раз идеально. Зуб сама себе даю. А вечером буду рассказывать Катьке, какую аферу провернула.

Надеюсь, хоть это поднимет ей настроение и поможет выдернуть подругу из депрессии. Тем более что именно тачка у неё ассоциируется с не самыми лучшими моментами в жизни.

Я прокралась ещё ближе, и вот уже стою рядом с новень-

кой БМВ. У-у-у, Уваров, такую красотку из-за тебя порчу! Достала ключи и зашла со стороны пассажира.

Краску подрать через плёнку сложно будет, но я постараюсь. Прижала острие к двери и стала выцарапывать оскорбительные слова. Даже руки не дрожали.

В конце концов, я душу в это вкладывала! Матовая плёнка дралась плохо. Очень уж качественная. Странно, а мне парни в соседнем с общагой автомагазине сказали, что она должна после повреждения прям ключьями отходить. Главное – прорвать.

Но врагу не сдаётся гордая Женька. Тем более за Катьку. Лучшая и по факту единственная подруга должна быть отомщена. Это будет первый этап. А дальше как пойдёт.

Когда закончила сеанс рисования, достала из кармана баллончик, встряхнула и направила на боковое стекло. Чёрная глянцевая краска должна «помочь» этому утырку ориентироваться на дороге.

Я начала с переднего пассажирского окна. Когда аккуратно с деловым выражением на лице закрашивала стекло, случилось непредвиденное: машина ожила и послышался странный звук.

И вот выронить бы мне баллончик от неожиданности, а нет... У меня палец словно залип, и я распылила чёрную краску прямо в открывающееся окно.

Ой, мамочки!

Когда наконец-то отлипла из салона, на меня смотрел зло-

щий, сонный и явно ошарашенный мужчина среднего возраста. Очень привлекательный, в костюмчике такой весь... С чёрным ирокезом волос. И это окрашивание ему явно не в барбершопе сделали.

– Упс, – все, что успела сказать я, когда наконец-то сработал инстинкт самосохранения, и мое брэнное тело сорвалось с места.

Да Усейн Болт нервно курит в сторонке по сравнению с моим результатом по бегу на автостоянке. Плюс ко всему сил придавали послышавшиеся сзади хлопок двери и быстрые шаги.

Не догонит. Я тут своя и все закоулки знаю, надо только выбраться со стоянки. Сколько раз от местной охраны улепётывала – да сто пятьсот!

Поэтому на адреналине взлетела по старенькой лестнице, и все бы ничего, но, как назло, на последней ступеньке меня подвела карма. Я оступилась, древняя плитка выбилась из-под кроссовки.

Некрасиво размахивая руками и молясь всем богам, чтобы не сломать позвоночник, с диким криком я полетела вниз. Ну все. Кажется, моя песенка спета...

Но, не успев отдать Богу душу, я оказалась в крепких мужских объятиях. Спаситель обхватил мое юное тело, словно в цемент закатал, а зелёные глаза с прищуром зло уставились в мое симпатичное личико.

– Дяденька, вы бы поставили меня на пол, а то в таком

возрасте вам не стоит спину натруждать.

Язык мой – враг мой! Но я ничего не могла с собой поделаться. В моменты опасности становилась болтливой, как Тина Канделаки. А этот даже не думал ставить меня на ноги, лишь рявкнул:

– Фамилия!

Я зажмурилась. Хотелось соврать, но что-то подсказывало мне, что этого делать не стоит. Выдавила из себя:

– Попадайло.

Глава 3. Женя

– Уважаемая Попадайло, вам никто не рассказывал про статью сто шестьдесят семь Уголовного кодекса Российской Федерации?

Прикусила губу. Наверняка я сейчас выглядела как нашкодивший поросёнок. При этом в руках все ещё держала баллончик. Как вариант, можно было бы сравнить ему волосы с лицом, но фамилию свою я уже назвала.

Да и что он делал на закрытый парковке? Какая бы она неохраняемая ни была, это выехать отсюда просто. А вот чтобы попасть внутрь, надо пройти сто кругов бюрократического ада.

– Попадайло?

Подняла глаза на столь некстати появившегося в жизни незнакомца. С «комплиментом» относительно возраста я, конечно, погорячилась. Мужчина был хорош. Высокий и статный, такой представительный, что хотелось ему конституцию наизусть прочитать.

Наверное, преподаватель какой-нибудь залётный. Небось, на совещание приехал. Вон, про статью о повреждении имущества знает даже. Юрист? Хотя логично, вуз-то правовой.

– Там на пять тысяч не будет, – упрямо пробубнила я. –

Административка максимум.¹

Серебристый костюм невероятно ему шёл. Он словно перекликался с такого же цвета висками. Седина? Интересно, сколько ему лет? На вид я бы дала сорокет, не меньше!

А ещё на лице человека, в чьих руках сейчас сосредоточилось все мое будущее, я не заметила ни единой эмоции. Тотальное спокойствие. Мой мозг лихорадочно работал.

Я испортила машину, в которой он, судя по всему, спал. Значит... Это его машина! Я перепутала или снова что-то не так поняла. Покосилась на чёрную тачку.

И точно, она казалась больше и чернее той, на которой ездил Уваров. Вот поэтому пленка и дралась так плохо. Потому что качественная была.

Снова опустила голову вниз, разглядывая предательский кроссовок. Вот и надо было мне оступиться! И что он молчит? Чего не верещит как потерпевший.

– И зачем вы это сделали?

– Не удержалась. Давно ректорату говорили про эти порошки, они явно находятся в аварийном состоянии, и вообще...

– Попадайло...

Из его уст моя фамилия звучала как-то очень непривычно. Он словно перекачивал буквы, расставляя их наиболее мелодично и красиво. А ещё он не орал. Я не привыкла к

¹ При ущербе более 5000 рублей, действия Евгении попадают под действие УК РФ, менее – КОАП РФ.

такому.

Вокруг меня всегда были люди, не скупившиеся на эмоции. Они выражали их бурно, иногда даже слишком. Лишь бабушка оставалась оплотом надёжности и спокойствия...

Моргнув несколько раз, я отогнала столь некстати навернувшиеся слёзы. Вот сейчас вообще не место и не время сырость разводить. Точно не при мистере Всезнайке.

Да только он понял эту слабость по-своему. А именно тяжело вздохнул и указал на автомобиль.

– Поехали, Попадайло.

Сказать, что после этого странного, совершенно иррационального предложения слёзы высохли за секунду, – ничего не сказать. Девочка я немаленькая. Мне двадцать три года.

Это Катюшку у нас родители с дурью отдали около шести лет в школу, да ещё и по системе Занкова. Ей сейчас двадцать только исполнилось. Случай уникальный, явно повлиявший на мировосприятие подруги.

В отличие от неё, поверившей в любовь всей ее жизни, я на подобную чушь не велась. Ехать куда-то с незнакомым дядечкой на поцарапанной тачке...

Тем более я там такого написала! Надеюсь, смоюсь раньше, чем он прочтёт. Иначе его эмоции я точно не пропущу.

– Я с вами никуда не поеду. Решим все здесь и полюбовно. Могу расписку написать. Оцените ущерб, я все верну.

Ага, а сама пойду срочно искать машину Уварова. Потому что моя досадная оплошность ответственности не снимала.

Хоть колёса проколю. Ну, воздух спущу на крайний.

Этот гоблин, небось, не знает, с какой стороны их накачивают.

Мой мучитель посмотрел на свои, вне сомнения, дорогие часы, потом на меня, потом снова на часы и нежно схватил меня за локоток. Аккуратно так. Словно в тиски железные.

– У меня есть предложение поинтереснее. Тем более ремонт эксклюзивного матового напыления, которое наносится элементами и стоит несколько тысяч долларов вы мне отдавать до пенсии будете.

А вот теперь мне реально стало страшно. Нет, я не бедствовала, но и доллары не откладывала. Я вообще почти ничего не откладывала. Не молодое это дело...

– На интим я не согласна! – выпалила я, пытаюсь затормозить эту серую глыбу льда.

И мне удалось! После моих слов он ухмыльнулся и добавил:

– В моем возрасте, Попадайло, такое уже не практикуют. Говорю вам, у меня предложение поинтереснее!

И вот я сижу в машине, на которой с моей стороны нацарапано, что ее владелец онанист, увлекающийся радугой. Ну, вы все поняли. И номер телефона изображен. Уварова, естественно.

Одно радовало, что хоть полчаса, но это животрепещущее объявление по городу покатается. Дай Бог, его увидит кто надо, и Костя наконец-то сменит в «Вотсапе» оффотошопленную аватарку, где он похож на тренера бодибилдера.

– Вы не представились.

В этой шикарной тачке, явно недавно из салона, я казалась сама себе смешной. Бирюзовое худи с чужого плеча, простые чёрные джинсы и кроссовки с распродажи на «Вайлдберриз». А ещё сумка с документами и вещами осталась в универе...

Теперь придётся старосту напрягать, чтобы она ее принесла в общагу. Понятное дело, Екимцева возмущаться не станет, но к сведению примет. Блин! Сколько же проблем я себе создала собственной невнимательностью...

– Муромский Александр Андреевич, вот...

Мне на автомате протянули визитку. С облегчением увидела должность генерального кого-то. Дочитывать не стала, ибо знаю я, как эти визитки делаются.

Тут половина Москвы генеральных. Главное я уловила: не препод, юрист. Надеюсь, наше взаимодействие останется, так сказать, в правовом поле.

– Куда вы меня везёте? А что вы делали в универе? Как заставите отрабатывать?

Я приходила в себя, волнение усиливалось, и вот уже вопросы стали сыпаться со страшной силой. Этот Муромский и бровью не повёл. Я однажды видела такое в фильме.

Там чувак вообще без эмоций был, но умный как черт. А на самом деле он аутизмом страдал и киллером оказался. Вот. Или так с криминалом связан... Покосилась на мужчину.

У того на лице написано было: «Не входить, идёт мыслительный процесс». Попадайло, куда же ты вляпалась! Ну ладно, про деканат не говорит, и слава Богу! А там разберёмся.

Как говорится, решать проблемы надо по мере их поступления. Первая на очереди: какое-то невероятно выгодное предложение. Для меня такое сочетание само по себе невероятно, а уж в совокупности с импозантным мужчиной...

– Везу в ближайшее кафе, не люблю обсуждать рабочие моменты в автомобиле, в альма-матёр заезжал по делам, не отрабатывать, а возвращать долг. А вот как – обсудим в кафе.

Странный тип. Какой-то очень спокойный, обстоятельный. Ну, оно и видно. Всё-таки немолодой. Да только глаз не оторвать было. Так и бросала на мужчину короткие взгляды.

Александр Андреевич, значит. Сейчас стала замечать, что даже за рулём он выглядит очень расслаблено и уверено, словно эдакий хозяин жизни. Ведёт мастерски, не нарушая правил и не занимаясь позёрством.

Только вопрос зачем ему такая тачка молодёжная. Седина в бороду, бес в ребро? Ещё раз посмотрела на мужчину из-под опущенных ресниц.

В висках действительно виднелись серебристые пряди. Да только они придавали ему какого-то странного очарования.

Харизма у Муромского бешеная, меня аж потряхивало.

Пришлось даже одернуть себя. Сколько у нас с ним разница в возрасте? Лет двадцать? О чем вообще ты думаешь, Попадайло?! Покраснела. О Катьке думать надо и о мести Уварову.

А ещё о том, что номера машин на случай новой мести записывать придется. Знай я наизусть цифры гоблина, не перепутала бы тачки.

Пока моя душа и тело страдали от оплошности и неотражимости выгодоприобретателя, мы остановились. Я с удивлением отметила, что Муромский припарковался возле одного из местных кафе для мажоров.

Но все мигом вылетело из головы, как только я через незакрашенное лобовое стекло увидела, кого бы вы могли подумать? Уварова! На своей чёрной матовой тачке.

Ещё никогда в жизни на моем лице не отражалось столько эмоций. Самых разных и очень неприятных. Их стало ещё больше, когда Муромский вдруг вырулил и встал рядом с машиной Кости.

То есть расцарапанная дверь с телефоном Уварова выходила аккурат к двери его водительского. Штирлиц ещё никогда не был так близок провалу, а я к сердечному приступу.

Я сползла вниз по сиденью и прохрипела:

– А может, поедем в другое место?

Наконец мистер каменное лицо выдал мне эмоцию. Точнее, даже выражение лица а-ля «а не зажралась ли ты, девоч-

ка?»». Понимаю, мое предложение выглядело так себе.

Мягко говоря, неадекватно. Но что я могла поделать? Значит, нам надо уехать отсюда раньше Уварова во что бы то ни стало.

– Пойдёмте, Попадайло.

– Меня Женя, вообще-то, зовут, – на автомате ответила я, выбираясь из тачки.

Попутно оценила свои труды на двери. Мда. Шикарно расцарапала, а этому хоть бы хны. Ну точно либо псих, либо извращенец. Даже не стал смотреть, что случилась с его четырёхколёсным другом.

Муромский действительно вышел и вопросительно вздёрнул бровь, намекая, чтобы я следовала за ним. В его руках уже красовался модный чемоданчик.

Тяжело вздохнула и поплелась за ним, как ягнёнок на заклание, попутно высматривая Уварова. Лишь бы пронесло!

Глава 4. Саша

День с самого утра начался так себе. Обычно у меня все по минутам расписано и четко спланировано, но моя бессметная секретарь ушла на пенсию, а найти на ее место кого-то оказалось не так просто.

Олимпиада Евлампиевна служила мне верой и правдой много лет и даже освоила современные средства связи. На удивление бойкая была старушка. Никогда не знал с ней проблем ещё с тех времён, когда пришёл желторотым юристом в свою первую фирму.

Она была мне и опорой, и помощницей, и секретарём, и даже советчиком. А ещё я очень сильно расстроилась, что пришлось сложить свои обязанности.

Действительно, это в восемьдесят два года-то. Ее впору в книгу рекордов Гиннеса заносить. Но время никого не жалеет. В том числе и меня. Потому что с институтских времён мне давали куда больше лет, чем был на самом деле.

Да и сесть я стал рано. Наследственность. Мама говорила, что мой отец уже в двадцать пять имел полный комплект пенсионера: надорванное здоровье, любовь к общению с телевизором и виски, подернутые сединой.

Царство ему небесное.

Но думать о мертвых не стоило, потому что жизнь сегодня была ключом. Причём по голове. Даже моя природная

сдержанность трещала по швам.

Через личные контакты на меня вышел ректор вуза, в котором я учился. Звал преподавать. Можно подумать, меня это интересовало, но из уважения к альма-матер пришлось съездить на встречу.

А потом зависнуть на парковке, так как безмозглая курица, что сейчас сидела на месте Олимпиады Евлампиевны, перепутала время встречи. Уволив ее, откинулся на сиденье, поставил будильник и решил немного подремать.

Потому что ночью предстоял тяжёлый перелёт в Сибирь. Друг просил приехать на крестины его дочери. Поэтому отказать Славе я не мог, хоть и очень хотелось.

Не любил суету, путешествия и детей. Но дружбу уважал. В конце концов я лично поучаствовал в образовании этой странной, но замечательной пары.

Улыбнулся, прикрывая глаза и откидывая сиденье арендованного авто. Мне как раз выдали его, пока моя новая машина в пути. Всё-таки быть юристом иногда очень удобно.

Ладно, завтра навещу парочку Красовский-Бревно, потерплю крестины и вернусь обратно. На любимую работу. Заодно займусь поиском секретарши. Возрастные рамки, что ли, поставить? Лет эдак шестьдесят...

Я задремал, а проснулся от странного звука. Словно кто-то водил железом по доске. Привстал и осмотрелся. Из положения полулёжа никого не заметил. Показалось, наверное.

Лёг обратно, но звук повторился вновь. Пока искал элек-

тропривод сиденья, который с непривычки никак не поддавался, скрежет стал совсем уж явным.

Приведя себя в вертикальное положение, заглянул в боковые зеркала и спросонья подумал, что у меня глюки. Кто-то маленький в бирюзовом балахоне, согнувшись в три погибели что-то чертил на пассажирской двери.

Лицо прикрывал капюшон.

Волнения по поводу порчи имущества я не испытывал, тут все застраховано вдоль и поперёк, но сам инцидент заинтересовал. Что за хулиган такой? Да ещё и на охраняемой стоянке с камерами.

Некто закончил свою работу и выпрямился, с мстительной улыбкой разглядывая дверь. Вредителем оказалась привлекательная молодая девушка. Большие круглые очки, светлые глаза и пучок волос, выбивавшихся из-за капюшона.

Пока я рассматривал ее, наслаждаясь живыми эмоциями, барышня достала что-то из кармана и направила на пассажирское стекло. Не сразу сообразил, что она закрашивает мне окно!

Вот здесь не выдержал, все же ехать так будет небезопасно и решил опустить стекло вниз. Это было не самым продуманным решением, так как заряд чёрной краски прилетел мне в район лба.

Ситуация позабавила. Давно не оказывался в столь нелепой истории с окрашенным чубом. По идее, надо было бы возмутиться. Да большинство мужчин на моем месте бы как

минимум впали в истерику, но какой смысл?

И пока я смотрел в застывшее лицо обескураженной блондинки, до неё дошло, что пахнет жареным. Она резко сорвалась с места, устремившись к единственному безопасному выходу со стоянки.

Ну уж нет. Во мне откуда ни возьмись разыграл азарт. Я не хотел упускать маленькую преступницу. В голове уже рождался дерзкий план, и он мне очень нравился.

Поэтому я быстро выбрался из машины и рванул за ней. В костюме это было не так удобно, но хорошая физическая форма меня не подвела. По моим подсчетам, я должен был догнать ее через пару минут, но фортуна оказалась на моей стороне.

Блондинка оступилась и в одно мгновение оказалась в моих руках. Юное перевозбужденное тело трясло, а прекрасные глаза были зажмурены. Попалась.

Держать девушку в руках оказалось очень приятно. Лёгкая, почти невесомая и такая милая, она совсем не походила на хулиганку. Стало интересно, зачем она испортила мою машину.

Чтобы не смазать впечатление, постарался стать грозным и серьёзным. Самому же хотелось поставить ее на ноги и заглянуть в глаза. Почему-то мне казалось, что они очень кра-

сивого цвета.

Так и вышло. Глубокие, медовые, светящиеся ужасом и чём-то ещё. Чем именно, стало ясно, когда она решила схохмить. Понятно, обычно такое я называл характер. Вещь, встречающаяся нечасто...

Юное и, вне сомнения, прекрасное создание четко осознавало, что оказалось в весьма затруднительной ситуации. В моей же голове уже зрел план по порабощению этой особы.

Да ещё и ее шуточки про возраст подливали масла в огонь. Не то чтобы я впал в детство и возжелал доказать, что я ещё полон сил и могу... Нет, такие мысли здесь совершенно неуместны.

Но почему-то перед глазами четко встала картина дерзкой хулиганки в нижнем белье непременно красного цвета. Ее, вне сомнения, длинные волосы были бы распущены, а медовые глаза заговорщически блестели за оправой очков.

Сам на себя разозлился на эту фантазию. А я-то думал, что двух постоянных любовниц вполне хватает, чтобы удовлетворить мой аппетит. Как оказалось, нет. Надо бы наведаться к одной из дам.

Тем временем моя юная жертва притихла в ожидании вердикта. После непродолжительной беседы я понял, что, во-первых, не ошибся насчет характера, во-вторых, она студентка юридического, так что девушка с забавной фамилией попала в мои сети.

Хотя я думал, что после Анны Константиновны Бревно

меня ничем не удивить, да и Фокус Варвара в долгу не осталась, но Попадайло позабавила. Поэтому поспешил ее дезориентировать.

Выбрал ближайшее кафе, и вот уже всего через полчаса она сидела напротив меня перед чашкой капучино, нервно обираясь по сторонам. Судя по всему, место было ей прекрасно знакомо, наверняка тут много студентов проводят время.

Я же мысленно уже составлял трудовой договор. На полный день она выйти не сможет, но решить вопрос с частью ее пар я вполне в состоянии. Выяснилось, что Евгения Олеговна Попадайло студентка юрфака, пятый курс.

Это упрощало задачу, ведь всего через пару месяцев у них практика, и я точно знал, где девушка будет ее проходить. С каждой секундой становилось все интереснее.

Зачем искать возрастную помощницу и устраивать десятки собеседований, когда можно вырастить себе качественно-го сотрудника с нуля? И глазу приятно, и девушка явно не дура.

Наклонности преступные убрать, обучить и выдрессировать. И будет мне счастье, а ей выгодное трудоустройство. Только вот чего она постоянно косится по сторонам?

– Евгения Олеговна, у меня складывается ощущение, что вы собираетесь от меня спастись бегством, даже не выслушав предложение.

Она дернулась и с досадой уставилась на меня, прикусив

губу. А потом ещё капюшон натянула до самого лба, ссутулившись. Мда. Не понять мне эту современную молодёжь.

– Я просто заскучала, заждавшись вашего предложения.

Ее острый язык меня забавлял. С такой язвой будет нескучно. Олимпиада Евлампиевна тоже отличалась саркастичностью. Только словно из другой эпохи. Учитывая ее возраст, это было объяснимо.

– Я хочу, чтобы вы на меня поработали. Личной помощницей.

Девчонка так резко ко мне повернулась, что на секунду стало за неё боязно. Свернёт ещё себе шею раньше времени. А потом я уловил в ее глазах облегчение:

– Вынуждена отказать. Не по своей воле, просто учусь я на дневном, очно на бюджете. Заканчиваю поздно, к этому моменту напоминаю выжатый лимон, и моя работоспособность стремится к нулю.

Она попыталась выдавить из себя сожаление, но медовые глаза выдавали Евгению с головой. Я кровожадно улыбнулся:

– Это не проблема. Скоро у вас практика, а половина предметов на выпускном курсе дублируются с основными. Я решу этот вопрос. Будете работать у меня после обеда.

Она раскрыла рот в удивлении, а потом ее глаза широко распахнулись. То, что случилось дальше, не укладывалось в рамки моей логики.

– Я согласна, вы же оплатили? Пойдёмте, мне срочно надо

в универ.

Попадайло подскочила как ужаленная и едва ли не пулей вылетела из кафе. Недоуменно посмотрел ей вслед, поднимаясь. Догнал ее уже у машины. Она то ли пряталась, то ли что-то делала... Так, стоп!

– Евгения Олеговна, вы себя нормально чувствуете? Мне показалось, что вы спускаете колёса на этой машине.

Не мог поверить собственным глазам! Девушка, без зазрения совести действительно ковырялась с нипелем соседского автомобиля. Только тут обратил внимание, что моя арендованная машина и эта подозрительно похожи. Та-а-ак!

Не успел я осадить ее, как Женя редко встала, бросила мне за плечо взгляд, полный паники, и умоляюще прошептала:

– Александр Андреевич, тикаем. Иначе вам придётся долго объяснять одному зажавшемуся мажору, почему у вас на двери изображён его номер телефона и написано, что он гей-онанист.

Глава 5. Женя

– Евгения Олеговна! Мне тридцать семь лет, но за всю свою жизнь...

– Я думала, вам за сорок, – буркнула я, перебивая злощего Муромского.

Мне таки удалось вывести его на эмоции, но цена была очень высокой. Если быть точной: одно обещание поработать на незнакомого странного мужика, два спущенных колёса и уязвлённое самолюбие.

Я за себя в кафе всегда сама платила! И почему это сейчас меня так волнует? Из всех моих бед это самая глупая.

Хорошо хоть, он не стал долго анализировать мои слова, а быстро сел в авто и теперь ехал по столице, раздраженно сжимая руль руками. А ещё в моей голове, пока я писала свой имейл на салфетке, предусмотрительно захваченной из кафе, крутилась одна мысль: «ТРИДЦАТЬ СЕМЬ?»

Присмотрелась к нему поближе. Ну, допустим. Выглядел он весьма импозантно и даже...

– Если вы думаете продолжать в том же духе...

– Ой, кажется, меня укачивает, остановите машину, пожалуйста!

Приложила руки ко рту, скрючившись в три погибели. На сегодня пора заканчивать общение с Муромским. Слишком много дел накопилось. Да и, откровенно говоря, слишком ча-

сто я начала пялиться на него.

Как и ожидалось, неподготовленный моей персоной человек тут же повернул к обочине и припарковался. Правильно, Александр Андреевич. Тот, кто испортил машину снаружи, вполне способен нагадить внутри.

Авто остановилось, и я покосилась на своего нового знакомого. Надеюсь, он не пойдёт к декану. Потому что тогда моя песенка запросто может быть спета. Особенно с этим его «я решу этот вопрос».

– Давайте окно открою?

Он выглядел так обеспокоенно, что на секунду стало стыдно. Но на сегодня хватит общения. Пора тикать. Я открыла дверь автомобиля и выскочила на обочину.

Расчёт оказался почти идеальным, всего метрах в ста мелькала заветная буква «М». Хвала московскому метрополитену за столь удобное расположение.

– Спасибо большое, от своего согласия не отказываюсь, проблемы обозначила. Вот моя почта, буду ждать трудовой договор. А ещё хотелось бы узнать стоимость починки вашего авто, мало ли, вдруг смогу рассчитаться сразу.

Кажется, я переоценила нервную систему этого Муромского. По крайней мере, показалось, что у него глаз стал дёргаться. Я же шустро положила ему на сиденье салфетку с почтой и номером телефона.

Ох и повеселю я сегодня Катюку рассказами про бравого мужчину в самом соку. Если уж это не поможет подруге вый-

ти из депрессии, то тогда не знаю, что можно предпринять.

– Попадайло! – скорее прорычал Муромский, но я уже начала движение в сторону метро.

Здесь ступеней вверх нет. Только вниз, и даже если не повезёт, удаляться от преследователя я буду быстрее. Поэтому развернулась и со всей дури припустилась к метро.

И плевать я хотела, что обо мне прохожие подумают. Хватит с меня на сегодня приключений, а езда на автомобиле с неприличной надписью и телефоном Уварова – потенциальный риск.

Звуки улицы не давали услышать, рискнул ли Муромский на людях преследовать меня. Думаю, нет. Одно дело по пустой стоянке скакать и совсем другое – по улице.

И все равно сердце колотилось как бешеное. По факту, он сейчас ничего мне сделать уже не сможет. И я бы непременно рискнула пойти против него, ведь камеры не работали, фото мое он точно сделать не успел...

Где доказательства? Это вообще, может, Уваров с целью саморекламы его тачку разукрасил. Да только как только вспоминала его темно-зелёные глаза, становилось совестно.

Да и не тому меня бабушка учила. Раз накосячила – будь добра, принимай последствия. Поэтому отлынивать от наказания я не собиралась. Смущало несколько моментов...

Я пролетела через турникет почти как человек-паук, ловко приложив студенческий. Хорошо хоть, его из джинсов вынимать не стала и в метро неплохо ориентировалась.

Придётся сейчас возвращаться в универ за вещами самой. Так надёжнее. Не доверяю я Екимцевой. Немного притормозила в потоке людей, воровато оглядывалась.

Да ну нет, не полезет он за мной. Уровень не тот. Распрямила плечи и спокойно изучила указатели. До универа было недалеко, села в поезд и привалилась к холодному поручню.

Только сейчас поняла, что щеки горели, а кривое отражение в зеркале показывало сияющие возбуждением глаза словно совершенно незнакомого человека. Видение искажалось, а ледяной метал отрезвлял.

Я с удовольствием прижалась бы к нему, да негигиенично. Не настолько я голову потеряла рядом с этим дядечкой тридцати семи лет. «А он не такой уж и старый», – пронеслось в голове.

Одернула себя. Не такой уж и старый! Для чего, Попадайло? Для того чтобы стать твоим внеплановым начальником? Какая-то неправильная реакция на этого мужчину.

Но сердце предательски выпрыгивало из груди, билось как-то иначе. Должно быть, отходняк наступал. Все же, когда находилась с ним рядом, держала себя в руках.

Ну ладно, решаем проблемы по мере их поступления, а это значит, что сперва узнаем сумму задолженности. Может, у него тачка какая недорогая получилась...

– Сколько? Катя, посмотри, это точно пять нулей? Я что, «Роллс-Ройс» со стеной встретила?

Руки затряслись, а последняя надежда на спасение от странной работы улепётывала от меня, ехидно маша ручкой. Мы сидели и снимали стресс у Катьки в комнате, запивая горе фирменным чаем ее мамы.

Но даже любимое сочетание облепихи и чабреца сейчас показалось мне безвкусным. Потому что во рту пересохло, а на ладонях выступил липкий пот. Муромский сперва прислал мне счёт из какой-то конторы по аренде автомобилей.

Письмо пришло на почту, и сразу стало понятно, что он просто переслал его. С едва заметным на фоне цены итого замечанием: «Мне оставить Ваш контакт менеджеру прокатного агентства?». Прикрыла глаза.

– Жень, ну куда ты опять вляпалась? Почему не рассказываешь?

Сначала я не собиралась делиться с подругой подробностями. Думала сказать, что всего лишь гляну на сумму и на крайний случай попрошу денег в долг. Но даже при всей моей бережливости откуда у меня почти полмиллиона?

Я думала, он шутил, когда говорил про стоимость! Неужели невинная царапина столько стоит? Краска вообще отмывается, я проверяла. Подумала, что хватит порчи пленки. О

сумме тоже узнавала. Да максимум тысяч в двадцать светило при самом худшем раскладе!

Я же не просто так один элемент портила, дверь водительскую...

– Женя!

Радовало одно: впервые за последнюю неделю Катя выбралась из постели, и ей удалось отвлечься. Но не рассказывать же подруге, что я хотела за неё отомстить и влипла?

Думай, Попадайло, думай! Что же ты такого сделала, что теперь подруга в ужасе пялилась на астрономическую по нашим меркам сумму. Ляпнула:

– Тележку на стоянке у пятёрочки не удержала. И она со всего маху врезалась в тачку одного типа.

Пока я рассказывала эту захватывающую историю, на почту пришло ещё одно сообщение. Так понимаю, эсэмэски слать не его стиль. Открыла.

Там был трудовой договор, согласно которому я попала в рабство темного мага-извращенца и становилась его сабмиссивом. Шутка, конечно, но именно так я восприняла файл.

Тяжело вздохнув, открыла его, пролистывая содержание. Я ж будущий юрист. Нас с первого курса учат читать, прежде чем подписывать. Можно подумать, это кому-то когда-нибудь помогло изменить условия.

Здесь как с кредитом: если надо, то чёркай «согласен», если нет, то дуй в другой банк. Вот и я без особого энтузи-

азма ознакамливалась с пунктами, отмечая разносторонний характер обязанностей.

Как будто Муромский не секретаря на полдня искал, а няньку и начальника отдела всех отделов в одном лице. Как все это успевать-то? Идеалист он всё-таки.

– А ты мне точно не врешь? – сощурила глаза Катька, заглядывая мне за спину. – Ты что, работать собралась? Тебе твоих дел мало, что ли, будет?

Насупилась. Не мало. Только хотела заняться зарабатыванием денег! Наконец-то планировала уйти от курстарщины и соорудить личный бренд. Денег накопила на обучение классное.

Получай, Попадайло, нормальную скучную работу. Одним словом: бабушка бы мной гордилось. Очень жаль, что она не дожила до этого момента.

На мгновение боль простелила где-то в районе сердца, и я пару раз активно моргнула. Катька это выражение уже знала и тактично отвернулась к окну.

– Этот мужик предложил мне загладить свою вину, отработав у него секретаршей.

– Ого! А что за фирма? А как же учеба? А за практику потом зачтется?

С облегчением я поняла, что к подруге медленно, но уверенно возвращается тяга к жизни. Это было очень хорошо, поэтому решила поддержать ее начинание.

Хоть от этого настроение поднимется:

– Без понятия. Он сказал, что все уладил, а как по мне, лучше бы интим предложил.

Катька чуть чаем не поперхнулась, глядя на меня как на ненормальную, а я улыбнулась:

– Ну а что? Была бы самой дорогой проституткой месяца. Кроме того, он весьма хорош, фигурка неплохая...

Осеклась, пряча глаза за электрическим чайником. А потом ещё спешно подскочила и стала искать что-нибудь сладенькое. Правда, после затяжной Катькиной депрессии это было сложно сделать.

Она поглотила все запасы на чёрный, белый и какие там ещё дни бывают. Ещё и я ей мороженого с шоколадками приносила.

– Он тебе что, понравился? Так ты же сказала, он старый!
«Всего тридцать семь», – подумалось мне снова, и щеки окрасились в пунцовый. Да что со мной происходит? Никогда никто не привлекал моего внимания.

– Жень, ты чего? Будь осторожна. Прямо-таки страшно тебя теперь оставлять...

Уже хотела ей сказать, что все ерунда, как смысл слов подруги просочился в голову. Как это оставлять? Куда она собралась? Покосилась по сторонам и увидела открытую сумку, аккуратно придвинутую к кровати.

– Ка-а-ать...

Но подруга несмело улыбнулась и выдала:

– Ты только не волнуйся, но я перехожу в другой вуз. Пе-

ревод мне помогут оформить, меня туда давно звали. Видишь, хоть где-то пригодилось то, что родители меня в школу отдали так рано.

Глава 6. Женя

Вечер и утро прошли как в тумане. В голове не укладывалось, как моя лучшая и единственная подруга, тихоня и зубрилка Катька, решила так круто поменять свою жизнь. Даже на борьбу с Муромским запал пропал.

Он прислал на почту письмо, в котором указал, что мне надо дать ответ относительно того, плачу ли я или иду к нему работать, до вечера. А я не могла про это думать.

Потерянная, злая и совершенно выбритая из колеи, я шла с последней пары, думая, почему даже Катька меня покидает. Не то чтобы мы с ней договорились за ручку до гроба ходить, но институт закончить точно планировали вместе.

И что я теперь этот год здесь одна делать буду? Нет, я за подругу очень рада. Она, конечно, та ещё конспираторша. Кто ж знал, что молодой перспективный тренер спортивного вуза ее второй год перевестись зазывает.

Между прочим, сразу на третий курс. Мол, часть наших предметов перезачтется, а остальные он поможет досдать. Катькиных родителей удар хватит.

– Попадайло, ты куда собралась? Ты смотри, если к Адамовне на карандаш попадешь, вся группа пострадать может.

Екимцева догнала меня и встряхнула. Я же удивленно на неё смотрела, пока моя ленивая память восстанавливала события предыдущего дня. Точно! Меня же после пар остави-

ли.

– Спасибо, Тань, – пробубнила я, разворачиваясь в сторону преподавательской.

– Жень, а правда, что Омарова из-за Уварова переводится? Он ее бросил?

С раздражением повернулась к нашей старосте. Вот умная вроде девка, а все туда же. Но одного моего взгляда хватило, чтобы она позеленела, прижала рюкзак к себе ещё сильнее и отправилась по своим делам дальше.

Я даже знаю, кто такие слухи распространяет. И плевать все хотели, что Катька давно хотела, но боялась решиться. Что просто Уваров стал последней каплей, добавившей ей смелости.

Так сказать, помог понять, что жизнь одна, и подруга не хочет тратить ее на слёзы по гоблину и диплом, который ей вообще не сдался. Хотя по секрету она мне сказала, что в здесь возьмёт на год академ.

В общем, подруга моя как бы решилась, но пути к отступлению оставила. Тяжело вздохнула и пошла навстречу проблеме, которая неожиданно вышла на почетное второе место. После Муромского, естественно.

И чека почти на полмиллиона.

Мужчина попросил решить, что я буду делать за сегодня, но что там решать вообще? Нет у меня таких денег. Да даже если в проститутки пойти, так быстро их не заработаю.

Кредит брать не стану, не даст никто. И это только в

любовных романах всякие симпатичные барышни девственность за миллионы продают. А в жизни вон... На сиденье мажорской тачки по-быстрому после месяца страстных признаний в любви.

Ох не тот настрой у меня на разговор с преподашей. Вообще не тот. Тут надо собраться и подготовиться. Быть во всеоружии: внимательной и въедливой, язык за зубами держать.

А я раскисла, как пломбир на солнышке. Учебный год выпускного курса ещё начаться не успел, а я уже сдала позиции.

Но пришлось собрать себя в унылую кучку, проверить наличие всех важных вещей и осадить преподавательскую. Если Адамовна ждёт меня, то она точно здесь.

Хотя сомневаться в том, что старая забыла про мой визит, не приходилось. Про неё легенды слагали среди студенческого братства.

Рассказывали, что она даже сына прошлого ректора завалила. Тот, мол, на медаль шёл, ни одной четверки не получил за все время обучения, а тут какой-то факультатив. Зачёт с первого раза не сдал и «пока-пока, медалька».

Еще ходили слухи, что у старушки есть покровитель в Совете Федерации. Что он ее привозил и увозил на чёрной чёрной машине с говорящими номерами.

Как по мне, так чушь собачья. Но одно точно: эта дамочка не оставляла позади себя равнодушных. Ее ненавидели, тайно восхищались, желали прибить, но нейтральной позиции я не встречала.

С этой женщиной договориться было практически невозможно. Я уже собиралась постучать в дверь, как в голове возникла чудесная мысль. Ну конечно! Невозможно!

Губы сами собой расплылось в мстительной улыбке. Понятное дело, что я согласилась на предложение Муромского о работе, да только вряд ли он сможет переиграть Адамовну. Тут главное ее подготовить...

Мол, такая ситуация, если кто спросит, то знайте, что ваши пары мне важнее всего! Не по своей воле заставляют прогуливать. Попала в сложную жизненную ситуацию, с кем не бывает.

В общем, разберусь по ходу пьесы, а пока... Уверенно постучалась. По ту сторону послышался уже знакомый властный голос. Аж до мурашек пробрало, но трусить не по мне.

Открыла дверь и вошла. Адамовна в преподавательской одна была. Здесь вообще мало кто когда находился. Народ больше любил по кафедрам отсиживаться.

Как говорится, подальше от начальства и поближе к кухне. Этой же, судя по всему, было все равно. Посмотрев на меня как кролик на удава, она проворковала:

– Проходите, Попадайло.

«Такая любого мужика из головы вытеснит», – подумала я и поёжилась. Муромский по части террора и Дара убежде-

ния в чём-либо одним взглядом и рядом с ней не стоял.

И поэтому-то было страшно. Она смотрела на меня странно, изучающе, словно я ей где-то дорогу перешла. Жуть какая. Такого врага и в страшном сне не приснится.

– Добрый день, вы хотели меня видеть?

Собственный голос показался мне удивительно жалким. Словно я мужик, которому достоинство прищемили, и он пищит в надежде, что его не станут бить дальше.

– Евгения Олеговна, так как я у вас преподаю недавно, то так уж и быть, предупрежу. – Ее чёрные глаза-бусинки красноречиво блеснули. – Я терпеть не могу ложь во всех ее проявлениях. И если уличаю кого-нибудь в этом, человек становится для меня персоной нон-грата.

Брр. Меня аж до косточек приморозило. Это она о чем? Точно... Я там ей про Катюку наплела с три короба, а Омарова теперь даже учиться у неё не будет.

Вот говорила мне бабушка не лезть, куда не просят. Помогла подруге, да только теперь сама попала впросак. Потупила взгляд.

– Поэтому спрошу вас ещё раз, почему Омарова не появилась вчера на первом занятии? Безусловно, я узнаю позже у неё лично, но раз вы так рьяно бросились на ее защиту...

Чуть было не ляпнула, спрашивала ли она то же самое у Уварова, но вовремя осеклась. Сомневаюсь, что она бы мне ответила.

Осторожно подбирая слова, стала выкручиваться:

– Понимаете... Там такое дело... Я не то чтобы соврала вам, несколько приукрасила. Так сказать, выдала желаемое за действительное, очень уж хотелось немного, как бы это выразиться, осадить одного гобл... человека. В любом случае случившееся меня мало касается.

Вот куда в такие моменты, я хотела бы знать, деваются мои красноречие с юмором? Настоящий юрист должен быть убедителен и не спотыкаться на каждом слове!

Хотя, возможно, дело было в том, что мне до статуса настоящего юриста как в одной позе до Китая? Вполне возможно. По крайней мере, ответила я ей с душой.

Только вот можно ли надеяться на понимание женщины, которая скорее напоминает злобного робота? Вся такая идеальная, правильная. Ложь терпеть не может. Как она вообще с таким раскладом выжила в нашем мире?

Подняла на неё глаза, боясь реакции, но ничего страшного не увидела. Лишь задумчивый изучающий меня взгляд. Никаких тебе лазерных испепеляющих лучей и прочих атрибутов наказания.

Хотя она карать в конце семестра будет. На зачёте. Ну и в процессе, говорят, на семинарах с ней бывает так жарко, как в аду, наверное. Никак не меньше.

– Попадайло, если вы говорите, что дело вас не касается, тогда что же полезли?

Она изучала меня как эдакий забавный экспонат. Словно новый вид вывести хотела. Студент старательный, версия

улучшенная. Откинулась в удобном кресле, явно не из местного офисного гарнитура.

Я же подавила желание залезть под стол и спрятаться от неё. Вот умеют же некоторые без физического насилия делать так, что хочется сжаться до размеров спичечной головки. Авторитет Адамовны запросто может раздавить и слона, не то что маленькую меня.

– Юношеский максимализм, тяга к справедливости, слишком длинный язык. Никогда не считала себя совершенством.

А дальше я этот самый длинный язык прикусила. Это Катя скоро будет стучать по своему любимому мячику в другом вузе, а я тут, прости Господи, ещё на целый учебный год грызть гранит науки останусь.

Как-то так грустно стало после этой мысли, что даже близость неприятностей с самой строгой преподшей вуза не в силах была привести меня в боевое настроение.

Надо бы в календарик посмотреть. Не ПМС ли, случаем, – причина столь частой смены настроений. Давненько я не теряла контроля над собой настолько опрометчиво.

Но хотя бы во взгляде Адамовны не читалось кровожадного предвкушения. Судя по всему, сейчас я ее забавляла. Надеюсь, со временем это не изменится.

Готова выполнять роль шута бесконечно. Как говорится, чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало. В нашем случае – зачёт поставило и нервные клетки сохранило.

– Я вас поняла, Попадайло. Готовьтесь к завтрашнему семинару. Буду спрашивать всю группу по максимуму с летучкой.

Кивнула, про себя подумав, что передавать эту информацию нет никакого желания. Вот если бы она поведала о том, почему Катя переводится, да ещё и было ли у них что с Уваровым... Это одноклассникам куда интереснее!

Я же попятилась обратно, гадая, к чему вообще эта встреча была. Скучно ей, что ли? Так пусть сериальчик глянет на «Нетфликс», там всякого добра навалом. На худой конец ТНТ посмотрит.

Уже на пороге кое о чем вспомнила и уже собиралась обратить на себя внимание, как поняла, что не могу выговорить ее имя отчество. Так и застыла с открытым ртом и глупым выражением на лице.

Женщина оторвалась от своей книги и весело блеснула глазами:

– Вы что-то ещё хотели, Попадайло?

Как-то до странного знакомо прозвучала моя фамилия из ее уст. Я отогнала эти мысли, быстро кивнула и ответила:

– Если вдруг кто попросит вас меня с занятий снять, знаете, по доброй воле я бы на такое не согласилась! До свидания.

И я выскочила из кабинета, улепётывая по коридору.

Глава 7. Саша

– Да, Александр Андреевич?

По тону ректора сразу стало понятно, что он был очень рад меня слышать. Расстались мы с ним, уже придя к определенному решению, но вновь возникшие обстоятельства заставили меня пересмотреть свою позицию.

– Павел Аристархович, у меня к вам будет предложение.

На самом деле, когда я выходил из альма-матёр в прошлый раз, то никак не ожидал, что могу вернуться. У меня были свои причины отказаться от одной четвёртой ставки доцента. Много причин.

Но потом на пути возникла Попадайло, и я получил новую цель. А когда передо мной встаёт какая-то задача, я не успокаиваюсь, пока не решу ее. Даже если приходится поменять планы.

– Конечно, конечно, Александр Андреевич! Подъедете? Я вам пропуск выпишу на стоянку.

Чуть не поперхнулся растворимым кофе. Нет уж, больше желания ехать на стоянку у меня нет. Фантазия у Попадайло оказалась бурная и я не сразу поверил в то, что она действительно обозвала меня геем-онанистом.

Точнее, не меня, а некоего Константина Уварова, номер которого я без проблем пробил во избежание дальнейших вопросов. Даже интересно стало, чем этот парень умудрился

насолить девушке.

Но всему своё время, а пока хотелось упрочить своё преимущество и довести наконец Евгению Олеговну до логического конца. Вернее, до подписи под трудовым договором с кабальными, но тем не менее не выходящими за рамки закона условиями.

– Я найду с главного входа, не переживайте. Буду у вас через два часа.

Я бросил взгляд на циферблат своих любимых «Патек Филипп». Меня не было в Москве целых три дня, и теперь все внутри горело желанием возобновить бурную деятельность.

Мой самолёт приземлился пару минут назад, и теперь как раз объявляли, что мы можем отстегнуться и пройти к выходу. Я не спешил торопиться, ненадолго попрощался с ректором и поймал на себе взгляд какой-то недовольный женщины.

Весь ее вид говорил о том, что я негодяй, который смеет разговаривать во время приземления. Я же кивнул ей в ответ и улыбнулся. Не помогло. Ну и ладно, меня там новая помощница ждёт, пора завязывать со старушками.

Кроме того, сегодня на вечер у меня запланирована встреча с Линой. Она уже выставила требования и даже уболтала меня на какой-то ресторан. Обычно я не вытаскивал любовниц в свет – не для того они нужны, – но сегодня сдуру ляпнул, что согласен.

Большая часть людей вышла, и я тоже поднялся, провожа-

емый взглядом бабульки. Она, судя по всему, решила выйти последней.

Через рукав направился на выход. Багажа я с собой не возил, подарков из Сибири тоже не брал. Как Аня ни пыталась навьючить на меня всякие местные дары природы, у неё не вышло.

Такси приехало сразу, и я вновь окунулся в рабочий ритм. Моя машина все ещё не пришла, а брать из проката новую я не стал. Мало ли... Всё-таки я собирался сделать своей помощницей Попадайло.

Усмехнулся. Слишком много стало этой девушки в моих мыслях. Но наполеоновские планы требовали раздумий. Она уже прислала предварительное согласие по почте.

Евгения Олеговна честно пыталась бороться за самые каверзные пункты, но я был непоколебим. Отстоял все до единого, ловко парируя и сыпля доводами.

Всё-таки перед моим опытом она совершенно бессильна. Тягаться со мной выпускнице юрфака, хоть и весьма неглупой, слишком сложно. Об этом я и думал, перебирая пункты в договоре.

Идеальный. Идеальный кабальный трудовой договор, по которому Попадайло попадала в мои сети ровно на год. По моим подсчётам, этого вполне бы хватило, чтобы изучить, обучить и приручить девушку.

Где-то глубоко в душе, точнее, ниже пояса, рождались совсем не приличные мысли, но я держал себя в руках. В конце

концов никогда прежде не поддавался эмоциям.

Для удовлетворения похоти найти кого-то не проблема, а вот решить вопрос с помощницей гораздо сложнее. Сам не знаю, почему ввязался в эту авантюру, но почему-то казалось, что игра стоит свеч.

До альма-матер доехал неожиданно быстро. Такси остановилось у главного входа. По ступенькам спускались студенты, весело болтая и улыбаясь.

На секунду вернулся в прошлое, но не нашёл там такой же беззаботности. Из воспоминаний меня выдернула Попадайло. Она вылетела из главных огромных двустворчатых дверей и понеслась по лестнице сломя голову.

Вот бедовая! Ещё шею себе сломает. Хотел уже выскочить из такси, как увидел, что за ней гонится парень. Понятно, наверняка ухажёр какой или этот Уваров. В таком юном возрасте у них кровь кипит.

Да только что-то внутри неприятно царапнуло. Не хотелось, чтобы у моей потенциальной помощницы имелась сейчас личную жизнь. Это подождёт. От работы ещё отвлекать будет.

Светловолосый парень догнал ее довольно быстро. Потому что Попадайло оступилась на лестнице, как обычно, споткнувшись. Недовольно сузил глаза, наблюдая, как тот хватает девушку за руку, пытаясь явно без ее согласия оттащить к стоянке.

Конечно, это не мое дело, но выводить из строя девушку

я не позволю. Она мне нужна в работоспособном состоянии. Поэтому расплатился и быстро вышел.

– Пусти меня, гоблин кастрированный, я с тобой никуда не поеду!

Странно, что не гей-онанист, но тоже интересный эпитет. Стремительно приближался к парочке. Евгения Олеговна уже привлекла к себе все возможное внимание, но почему-то никто не спешил ей на помощь.

Хотя выглядела она явно не очень. Толстая коса белёсых волос растрепалась, щеки покраснелись, бежевый объёмный свитер растянулся и съехал на одно плечо, оголяя нежную молочную кожу...

Попадайло заметила меня первой и застыла. Это позволило противнику без проблем запихнуть ее в открытую дверь того самого автомобиля, который должен был вместо моего носить наскальную студенческую живопись.

– Заткнись, дура! Ты ответишь мне за то, что сделала. Будешь умолять эту старую каргу мне зачёт поставить.

Тон парня мне совершенно не нравился. Он выплюнул эти слова девушке, пытаясь закрыть заднюю дверь. Но секундное замешательство Попадайло прошло, и она уперлась ногами в дорогую обивку.

Ноги, к слову, были у неё прекрасные. Стройные и длин-

ные, несмотря на не столь высокий рост. На девушке была юбка, и она задралась едва ли не до...

Через силу оторвал взгляд от соблазнительного зрелища. Лина сегодня снимет мой стресс. Наверняка это друзья в Сибири своими травками меня так накачали.

Представление у самых популярных парковочных мест уже собрало немало зрителей. Наверняка тут были однокурсники ребят, и почему они не вмешивались, оставалось для меня загадкой.

Казалось, я попал в какой-то странный молодёжный сериал. Он набирал обороты, и вот-вот ожидалась кульминация. То ещё ощущение.

Пока я медлил, парень таки закрыл дверь и развернулся в мою сторону. Нахмурившись, он нагло спросил:

– А ты чего стоишь здесь? Иди, куда шёл!

Мда-а-а... Стоило дожить до тридцати семи лет, чтобы настолько оторваться в воспитании от современной молодёжи. Нет, неоднократно слышал, что они обнаглели, что времена пошли уже не те...

Но как-то до этого момента ни разу не возникало совершенно неестественного желания свернуть кому-то шею. А тут прямо-таки фейерверк эмоций.

Чтобы не давать себе волю, снисходительно посмотрел на парня и, пользуясь своим фирменным приемом, наклонился прямо к его уху. Тот застыл, загипнотизированный моей уверенностью.

– Молодой человек, думаю, вам требуется не только углублённый курс изучения некоторых аспектов гражданского процесса, но и передача этики. В любом случае я бы рекомендовал выпустить девушку с заднего сиденья и удалиться. Возможно, мне удастся забыть про вас до наших занятий. Хотя вы и очень старались запомниться.

Распрямился и окатил наглеца таким холодным взглядом, что он сравнялся цветом лица со своими, вне сомнения, очень модными белоснежными кроссовками. Парень смешно разевал рот, а потом вытянулся по струнке и открыл заднюю дверь.

Попадайло вывалилась оттуда, как растрепанный воробей. Выглядела она до того соблазнительно, что я нахмурился. Ситуация с реакцией на девушку начинала меня напрягать.

А ведь мы даже работать с ней ещё не начали. Она подняла на меня свои перепуганные и широко распахнутые медовые глаза и пропищала:

– Добрый день, Александр Андреевич.

Видела бы она лицо своего мучителя. Тому снова взбледнuloсь, а ещё парень прищурился и окатил нас таким презрительным взглядом... Ну, Евгения Олеговна, неужели для собственного же благополучия сложно было помолчать?!

Не удержался и покачал головой. Вот не умеет она держать язык за зубами. Обучению этому нехитрому искусству я и посвящу первые наши с ней встречи.

И вот немая пауза, которая совершенно не вписывалась в мои планы, затягивалась. Я высококлассный юрист в сфере защиты деловой репутации, а не рыцарь для студентки. Сделал очередной вздох, покачал головой и преспокойно развернулся ко входу.

Хвала небесам, Попадайло хватило ума исчезнуть из поля зрения и из зоны досягаемости того парня. На сегодня лимит рыцарских поступков исчерпан.

Я же под десятками взглядов поднимался наверх. Мда... Более эффектное появление представить было сложно. Студенты и студентки смотрели на меня во все глаза, как на небожителя какого-то.

Особенно студентки. Столько восхищённым взглядов я даже в стриптиз-клубе не видел, когда деньги доставал. Но они ещё не знают, что я не любитель случайных перепихонов, и меня будут интересовать исключительно размеры их знаний, а не груди.

Ректор ждал меня в предвкушении и сразу же протянул контракт. Павел Аристархович хватки не теряет. Мы с ним долго обсуждали условия, и я выбил себе все, что хотел. Дошёл до момента ответной услуги:

– Я хочу одну из ваших студенток пятого курса к себе в помощницы. С зачётом практики и прочих пар, разумеется. Все равно там одни факультативы. Фамилия Попадайло.

Вот вообще не удивился, когда после произнесения имени лицо ректора вытянулось, а глаз нервно задергался. Оче-

видно, Евгения Олеговна здесь была на особом счёту.

– Да забирайте! Всем спокойнее станет. Есть только одно, но я и сам не выговариваю его имя отчество. Думаю, с одной знакомой вам женщиной придётся договариваться лично. Она, кстати, как раз недавно отвела пару в группе Попадайло. Можете сейчас и обратиться.

Нахмурился. А про это досадное недоразумение я забыл.

Глава 8. Женя

«Я согласна».

Кажется, это я Муромскому в ЗАГСе ответ давала, а не на предложение о работе соглашалась. Несмотря на то, что написать эти два слова было проще простого, они как набат звучали в моей голове.

Должно быть, там пусто, раз это «согласна» многократно повторялось в странном судьбоносном темпе. И ещё эхом разносилось по душе. Брр.

Мы сидели у Катьки, когда я с телефона чиркнула письмо своему теперь уже почти что реальному начальнику. Подруга собиралась с улыбкой на лице, находясь в странном возбужденном состоянии.

Она в этом году ещё и домой не ездила на каникулы. Не стала на билеты тратиться на другой конец страны. На этом гоблин и сыграл. Пока никого из наших в столице не было, методично сердце ей вскрывал, романтик устроил на крыше.

А Катя работала все это время как проклятая, изредка выбираясь на свидания. И меня, как назло, рядом не было. Я у себя дома занята была... Чем – даже вспоминать не хочется!

– Жень, у тебя сейчас выражение лица такое, словно ты дьяволу душу продала.

Подруга наверняка догадывалась, что я сделала. Хорошо еще, ей невдомек, что я, считай, хоть и по собственной ду-

рости, но за ее честь пострадала. Простонала:

– Я теперь офисный планктон. А у меня ни одного наряда нет для такого дела. Только костюм древний, в котором и на ЕГЭ, и на вступительные приходила.

Девушка оторвала взгляд от чемодана и скептически вздернула бровь. Ну да, с моим-то хобби это вообще не проблема была сейчас. Катя ехидно ответила:

– И что? Да ты капсулу офисную соберёшь, не отрывая зада от дивана. Уже завтра зайдёшь в пункт выдачи интернет-заказов и вооружишься юбками-карандашами и шпильками. Не говоря уже о залежах в твоих шкафах.

Насупилась. Вот ничего она не поняла! Не стану я так делать. Зачем? Там договор трудовой на год целый заключается, но я, естественно, не собираюсь оставаться в такой кабале надолго.

Косячить по рабочим моментам я не могу, там такие штрафы, что ремонт тачки за пятихатку мне пшиком покажется, а вот если выбесить начальство ещё каким другим способом... Самодовольно стала прикидывать, что пора доставать свой костюм пандочки.

– Жень, мне уже страшно. Что задумала-то? Я договор твой краем глаза видела, ничего там страшного нет, да ещё и зарплата обалденная. Год потерпишь в центре Москвы-то, в офисе, с зачётом практики. Тебя потом с руками и ногами с такой рекомендацией оторвут.

Прикусила губу. Не собираюсь я там рекомендации доби-

ваться. Совсем наоборот, хочу, чтобы Муромский меня уволил через месяцок. Не могу быть обязанной и подотчетной кому-то.

А так получается, что он сам не сдюжил маленькую меня. Как бы не моя вина совершенно. Ну не рассчитал силенки, с кем не бывает. Очень рада буду, когда мой план исполнится.

– Не стану я на него на таких условиях работать. Он и месяца со мной не выдержит! Ну, Кать, какая из меня помощница? И хоть исковые я наблатыкалась шустро делать, работать в этой сфере не планирую. Да и не то от меня там требоваться будет.

Мы скрестились взглядами. Каждая упрямо пыталась донести свою мысль, а потом... Потом мы рассмеялись, падая на ее пожелтевший от времени матрас.

– Одна мечтает в высшую лигу попасть в волейбольную команду, другая стать звёздным стилистом. Хороши юристки!

И правда. Мы с ней во многом и сошлись несколько лет назад, потому что очень любили теневую часть своей жизни. И если Кате она приносила если не деньги, то удовольствие и классные плюшки от универа, то я давно пыталась поставить своё хобби на рельсы заработка.

Но сложно уделять чему-то столько времени, когда у тебя гора домашек, да ещё и халтурка в одной юридической конторе по написанию исковых. Жить-то надо на что-то.

Не на стипендию же повышенную, прости Господи. Тем

более мне до неё как в одной позе до Китая. И вообще, как стилист я всегда должна была выглядеть с иголки. Что всегда получалось практически без проблем, ведь я знала все скидки, промокоды и распродажи, а на сайтах имела высокий уровень.

Совмещать все было крайне сложно, а если меня ещё и в рабство заберут на год... Плакала тогда моя мечта выпуститься, получить свой синий диплом и поставить его на полочку.

– Да ладно, Жень. У нас все получится. Не знаю, откуда во мне столько безрассудства, но я даже родителям пока не говорила. Если только они случайно по телеку меня не увидят... А ты может заменить свою халтурку работой.

– Угу, халтурку я в комнате делаю за печеньками и чаем, а туда таскаться придётся, да еще и после учебы. Точнее, я вообще не знаю, как это выглядеть будет. Нет, я надеюсь на два чуда: одному имя – мой отвратный характер, а второму – Адамовна. Ну не верю я, что старая позволит мне прогуливать ее пары. Тем более я уже ей намекнула...

Прикусила язык, а Катя нахмурилась. Но она ни разу не видела самого нашего принципиального препода. А там только при личной встрече можно прочувствовать всю мощь ее харизмы. Так сказать...

– Жень, боязно мне за тебя. Да и Муромский... Смотри, ещё влюбишься в него ненароком.

Я хотела снять свитер, но от неожиданности запуталась

в нем и кулём полетела на пол, барахтаясь, как рыба в сетке. При помощи Кати удалось выпутаться, и я удивленно посмотрела на подругу:

– Сдурела? Меня такие старики не интересуют. Ему тридцать семь лет, он мне...

Но подруга весело блеснула глазами и уколола:

– Нравится он тебе, Попадайло, и даже не спорь!

– Нравится. Тоже мне! И ничего подобного. Просто немного впечатлил. Я девушка молодая, нервная...

– Что ты там бубнишь, Попадайло?

Екимцева, отдуваясь под грузом журнала и каких-то книжек, догнала меня прямо у кабинета Адамовны. Я, кстати, так и не предупредила группу, что у нас сегодня летучка будет.

– Ничего, – буркнула я, стараясь поторопиться.

Глаза слипались, но я остервенело полночи учила фрагменты лекции. Сонное чучело утром, глядя из зеркала, надеялось, что это даст свои плоды. А вообще, я терпеть не могла зубрёжку.

Это такие, как Катя и Екимцева, могут, словно по тумблеру, включать режим работа-заучки, а я человек творческий. Обычно мне хватало информации, что говорили на лекциях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.